

Гл-р
"Детектив"

Сыщик ищет друга

О нем как-то сказали: «Шерлок Холмс — это человек, который никогда не рождался, но который никогда не умрет». И действительно, сто лет прошло с тех пор, как появился этот литературный персонаж, а поколения людей по всему миру продолжают считать его Кланом Дойлем и просматривать у зеркала, когда там освещены недостатки знаменитый сыщик.

В чем причина такой популярности? Выяснить это нам показалось тем более важным, что в Москве предполагается открытие нового театра — театра «Детектив», в репертуаре которого у Шерлока Холмса стрит, естественно, не последнее место. А так как рождается театр при Министерстве внутренних дел СССР, то в выяснении участвуют весьма заинтересованные лица: следователь Леонид Трошин, оперуполномоченный уголовного розыска, кандидат юридических наук Виктор Губанов, начальник отдела экспертизы криминалистического управления Сергей Панкратов, начальник пресс-бюро МВД СССР, кандидат юридических наук Борис Михайлов и заслуженный артист РСФСР, один из кинематографов создания театра «Детектив» Василий Ливанов.

В. Ливанов. Мне как актеру, сыгравшему легендарного сыщика в телевизионном сериале «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона», интересно узнать у профессионалов: а в последней жизни, работе Шерлок Холмс использовался? Импонируют ли нынешним работникам милиции качества литературного героя? Б. Михайлов. Могу сказать о себе. Службу в правоохранительных органах начинал следователем. И вот в один из первых же дней работы осматривал место происшествия. Напомню, стоял ли тогда передо мной образ Шерлока Холмса, не, действуя именно по его методике, я прибегнул к делу ярлычок от наручных часов, найденный в чужом доме убитого. Этот-то ярлычок и стал впоследствии главной уликой: зафиксированный на нем номер машинки совпал с номером часов, которые сбили преступника.

Еще случай. По логике вещей, убийца должен был освободиться от оружия преступления. Падничком, опаяв же в духе Холмса, мы осматривали на возможных путях отхода преступника все водоемы, колоды... И обнаружили топор и документы убитого. Топор вышел нас на своего владельца, а через него добрались уже до убийцы.

С. Панкратов. Что касается криминалистов, то им с первых же дней обучения ставят Шерлока Холмса в пример. И советуют читать о нем всю жизнь.

Почему Холмсу сопутствует успех в раскрытии преступлений? Да потому, что он обладает широким кругозором и судит о предметах со знанием дела. Из обыкновенных вещей — шляпы, к примеру, палки, глины он «извлекает» бесценную для розыска информацию. По предметам, найденным на месте происшествия, Шерлок Холмс может сказать: преступник левша, хромает на правую ногу, носит свое пальто, на нем охотничьи сапоги, в кармане перочинный нож, привкус тупой, и курит он индусские сигареты с мундштуком... Мы, к сожалению, дать такой исчерпывающий портрет преступника на месте происшествия не можем. Криминалистическая наука более ста лет развивается в основном в идентификационном направлении. Лабораторные исследования устанавливали: это вещество — не это вещество, из этого стекла стреляли — не из этого! Безусловно, доказать совпадения предметов очень важно. Но успех в раскрытии преступлений в большей степени все же зависит от розыскной криминалистики.

Шерлок Холмс знал все виды порохов, 200 видов пепла,

отличал грязь на Пинкхилли от грязи на Риджент-стрит... Наши криминалисты еще мало занимаются созданием банков данных о предметах, хотя с использованием ЭВМ для этого открываются широчайшие возможности. Например, «адрес» почмы можно указать с точностью до десяти сантиметров, по кусочку краски можно определить, откуда она, если с автомашины, то с какой, сколько раз была проведена покраска... По ворсинке нити можно установить вид волокна, узнать, какая из него изготовлена ткань, что и где шьют из этой ткани, персональный цвет... Таким образом удивительные способности могут стать с помощью ЭВМ доступны любому работнику милиции.

В. Губанов. И все же, какое бы большое значение ни имели следы, оставленные на месте преступления, успех дела зависит от знания человеческой психологии. Возьмем Холмса: практически каждый преступник в конце концов ему «исповедуется». Ни один полицейский из Скотланд-Ярда таких признаний не добывался.

В. Ливанов. А знаете, почему люди раскрывались перед ним? Холмс применял психологический трюк: он никогда не конфликтовал с преступником. Убедив преступника в том, что вина его доказана (именно убеждая, не баяя на лужу), он говорил: «Теперь давай вместе подумаем, как тебе помочь на суде». Холмс не отгораживался, а мол, чистенький, а ты логан, и нечего с тобой разговаривать. Он наверняка почувствовал даже страшному преступнику. И тот «высвобождался» наизусть, ища оправданий...

В. Губанов. Здесь возникает вопрос о возмездии. Принцип неотвратимости наказания был и остается определяющим в уголовной политике. Однако не слишком ли упрощено его толкование, полагаю, будто для торжества справедливости преступлений закон нужно толкать лишь свободы, изолировать, а от общества К социализму... И это не секрет — тюрьма далеко не всегда выполняет возложенные на нее воспитательные функции. Один пример.

Изобличили мы группу извратителей зор. Был у них мальчишка на побегушках. Сначала он им водку носил, потом они стали его брать с собой, оставляли у подъезда, пару раз пригласили в ресторан. А потом сказали: «С нами был был. В ресторан ходил Холмс. Теперь и на дело пойдешь...» Так он совершил преступление. По закону его сажать нужно. А по совести?

В. Ливанов. Когда я работал над образом Дзержинского в фильме «Синяя тетрадь», еще были живы ветераны, помнившие его по совместной службе в ЧК. Они мне рассказывали, что Дзержинский последние годы разрабатывал теорию предупреждения преступлений. Он считал эту работу чрезвычайно важной, однако завершить ее не успел. И до сих пор теория не разработана. До сих пор инспектор ГАИ прерывается за углом, а наком-нибудь укромном месте, чтобы подловить автомобилиста и сделать на таком пресекать. Это же базиснейшее!

Б. Михайлов. Теория профилактики преступлений разработана умными-криминалогами достаточно хорошо. И именно предупреждение правонарушений является одним из главных направлений борьбы с преступностью. Другое дело, на практике не все удается. Есть и в ГАИ сотрудники, для которых важнее не предупредить нарушение, а, как мы заметили, «подловить» на чем-нибудь, автомобилиста ради чисто формальных служебных показателей. Парестраховщики, люди без профессиональной культуры и должной квалификации есть везде, в том числе и в милиции. Отсюда и нарушения законодательства.

В. Ливанов. Но зачем же предпринимать меры? Может, человек, одетый в милицманскую форму, должен нести большую ответственность за совершенные преступления, чем просто гражданин? Ведь если представлять государство как и взыскания, тут уж не только разрушение личности, а чудовищная нравственная деградация.

Б. Михайлов. Сейчас в органы внутренних дел идет огромная кадровая перестройка. Все усилия направлены на то, чтобы в милиции несли службу только достойные. И мне кажется, будущий театр может стать действенным средством нравственно-правовой профилактики.

Л. Трошин. Интересно складывается наш разговор. Вспомним Шерлока Холмса, мы идеализируем этот образ, говорим о его гуманности, высокому профессионализму. Как только беседа касается нынешних законов, начинаем говорить о прощании, недостатках в их действительности, порой, ее марксовской направленности. А ведь с позиций профессиональной этики можно критиковать и некоторые действия нашего идеального героя. Но я хочу сказать о другом — о реальных условиях, в которых работают современные сыщики. Зачастую это значительные психоэмоциональные перегрузки, постоянная опасность деформации личности, дефицит времени, минимум информации... И в этих условиях работники милиции показывают образцы профессионализма и служения долгу.

В. Губанов. В своей практике мы сталкиваемся порой с тем, что люди не желают обращаться в милицию, хотя в отношении их и совершено преступления. Причина — боязнь официального расследования, ведь многие становятся жертвами обстоятельств. В таких случаях оказались бы полезными частные сыскные агентства, и деятельность которых можно привлечь бывших работников уголовного розыска, следователей, ушедших на заслуженный отдых.

С. Панкратов. Частный сыск невозможен, потому что не будет обеспечиваться условия социальности закононости. Все смотрели французский фильм «Честный детектив». Какие методы он использовал? Негласную звукозапись, подслушивание, отравление свидетеля, слежку... Как бы вы себя чувствовали, если бы подверглись такому воздействию?

В. Ливанов. Если на этом строить отношения, то можно открыть кооперативные кафе и кормить людей чернотой. В. Губанов. Коль разрешена частная «криминальная» деятельность, то почему юристы не должны заниматься своим профессиональным делом? Например, розыском без вести пропавших? Или алиментчиков? Это же дело государства, государства. Они будут предупреждены о запрещенных методах расследования и за малейшее нарушение лишатся патента.

Л. Трошин. Думajo, жизнь сама ответит, нужны эти агентства или нет. А пока необходимо приложить все усилия, чтобы люди, как идут они к врачу по поводу боли, а не в милицию по душевной боли, всегда получали тем помощь и поддержку. Необходимо вернуть практикам профессионализм, вернуть доверие, который по ряду объективных и субъективных причин сейчас утрачивается. К сожалению, на профессионализм уходит романтика...

В. Ливанов. Но если из профессии уходит романтика, к нам не пойдет молодежь. Только, на мой взгляд, романтика не уходит. Найти волосок в цепи доказательства — разве не романтика? Все зависит от точки зрения. Чем привлекают юных подростков «блатная жизнь? Элементарный риск, воздаваемый за риск... А разве сыщик не рискует ежедневно?

Задумывая театр, мы мечтаем о постоянном героизме. И конечно, он должен стать не современным. Почему-то стало принято отъезжать, частного сыска, работающего в милиции, изображать маленьким, напуганным мальчиком. Неубедительный старостин. Даже фильмами. Молодежь хочет видеть сыщика сильным, смелого, умного, благородного. И красивого. Проплекая профессии такой образ только на пользу. А столетний Холмс обретет, наконец, товарища.

Встречу проведи
Н. МАЙДАНСКАЯ и
С. ЛУКИНИЦКИЙ,
капитан милиции.